18+

Любовь Сушко

Костер страсти

Конкурс рассказов о любви

Любовь Сушко

Костер страсти. Конкурс рассказов о любви

«Издательские решения»

Сушко Л.

Костер страсти. Конкурс рассказов о любви / Л. Сушко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-700202-8

Рассказ написан для Конкурса «Ридеро». Эпизод из жизни Ивана Сергеевича Тургенева и его вечной возлюбленной Полины Виардо. О страсти, дерзости, любви, оставшейся в веках

ISBN 978-5-00-700202-8

© Сушко Л.
© Издательские решения

Содержание

Костер страсти 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Костер страсти
Конкурс рассказов о любви

Любовь Сушко

© Любовь Сушко, 2026

ISBN 978-5-0070-0202-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Костер страсти

(Иван и Полина)

Что движет солнце и светила? Огонь любви
Данте

На этот раз в своем любимом Спасском Иван оказался не по своей воле. Здесь по высочайшему царскому указу должен был отбывать ссылку строптивый писатель, чье имя гремело во всей Европе, а в родной России он слыл неблагонадежным.

Только что появилась в печати статья о смерти Гоголя. Ее пропустил строптивый цензор, за что и поплатился своей карьерой. А чуть раньше появились невинные на первый взгляд «Записки охотника», до того печатавшиеся в разны журналах и встреченные с восторгом собратьями- писателями.

Но император прекрасно видела призыв к бунту, к освобождению крестьян от крепостного права. Странно, что пока это видел только он один. А если копнуть еще глубже, то именно Иван Тургенев считался Хранителем всего, что было связано с Пушкиным. И никакие запреты ему не были страшны. Вот за свое бесстрашие он и должен был теперь поплатиться. Но с ним всегда оставались посмертная маска поэта, рукописи, письма, медальон с локоном гений, ему был обещан перстень Воронцовой, считавшийся талисманом, и оставшийся пока у В.А.Жуковского. Терпеть этого грозный император не стал.

Что там было у Пушкина местом ссылки? Михайловское, Болдино, у него же будет его Спасское – место где те самые Записки писались, практически место преступления.

Император догадывался, что с этим арестантом будет не так просто, как с теми, кого он отправил на Кавказ и в Сибирь. Вокруг него собрались друзья – писатели. Даже на Василия Андреевича нельзя было положиться. И он там бывал часто у матушки Ивана, да и теперь, если бы не его поспешный отъезд, то пришлось бы ловить его там, и наказывать. А как можно

было наказать Учителя цесаревича, который жил во дворце больше, чем в своем доме, считался третьим человеком в России? На Жуковского приходилось закрывать глаза. Но там найдется много иных, кого придется рассаживать по своим имениям, и жандармов туда отправлять, чтобы они прекратили общение. Да что за времена такие ему достались, от первого дня правления в декабре 25 и до последнего, император чувствовал, что дни его сочтены. Хотя с такими писателями покой и не снился.

2.

Когда со всего маха на коне ретивом ворвался Фет, Иван понял, что там, в столице, произошло еще что-то.

С трудом его удалось убедить и уговорить не ехать на похороны Василия Андреевича. Его убеждали и по-хорошему, и по-плохому, уверяли, что там его ждут жандармы, и на этот раз своим имением он не отделается, а отправится в Сибирь. Такого император не терпел и не потерпит и теперь.

Иван тогда согласился, потому что ему приснился Учитель и убедил его, что все они правы, что на могиле его он успеет побывать, а сейчас нужно продолжать общее дело. В Сибири сделать это будет проблематично, там вообще не понятно, что останется от него самого.

Скрипя сердцем, Иван согласился остаться на месте. Спокойно встретил навестившего его «случайно» жандарма, заверил, что никуда он не отлучался и отлучаться не собирается.

– Вы уж не нарушайте предписаний. Если не думаете о других, так о себе хотя бы подумайте, дорогой вы наш Иван Сергеевич.

Ивану показалось, что в голосе его появилось что-то человеческое, наверное, только показалось.

Это испытание удалось пройти достойно, но его смелый помощник привез что-то еще, и от предчувствия затрепетало сердце.

– Есть новость, которая мне очень не понравилась, но не могу молчать, ведь потом вы меня прибьете и мокрого места не останется.

– Да говорите же, а то прибью уже сейчас.

– Тогда вы главной новости не узнаете. Через неделю в Москве будет Полина Виардо. Афиши повсюду, все в ожидании.

Иван замолчал надолго, словно бы потерял дар речи. Подошли Варя и Николай. Они слышали, о чем и о ком говорил поэт. И тогда Иван обратился сразу ко всем, раз уж они оказались тут все вместе

– Не отговаривайте меня, я не смогу здесь усидеть, зная, что Полина так близко. Меня даже грозный император не испугает и не остановит.

Кулаки его невольно сжались. Словно он готов был броситься в драку с любым, кто посмеет противиться его словам. Поэт заговорил первым.

– Вы подумайте хорошенько, я понимаю ваши чувства, а может и не понимаю вовсе, но там только этого и ждут. Устали они охранять вас в Спасском, хотят отправить с глаз долой, из сердца вон.

– Но до сих пор вы помогали мне и ничего не боялись, – усмехнулся Иван.

– Я не хочу в этом участвовать. И не потому что боюсь, а потому что знаю, чем это закончится, и простите, Иван, но вы мне очень дороги.

– Если я вам так дорог, как вы говорите, то вы поможете мне пробраться туда незамеченным.

Рассмеялись все, кто были в комнате. Добраться незамеченным этому богатырю, во что ты его не ряди, было бы очень проблематично. Улыбнулся и сам Иван, понимая, почему они так повеселели. Но отступать он не собирался. Даже мыслей таких не было.

– Что-то мне подсказывает, что наш гений поступил бы так же, – решил опереться на Пушкина Иван.

– Он так и поступил, когда отправился на дуэль, тут вы правы. Но вы хранитель, вы не разрушитель. Вам о другом, надо думать, – стоял на своем Поэт.

Никогда в беседах с Иваном он не бывал так упрям, как на этот раз. Неужели совсем не верит в то, что это возможно?

Но и Иван даже не думал отступать. Доводы рассудка на этот раз были бессильны перед костром страсти. И тот костер с каждой минутой разгорался все сильнее.

– Я не могу с ней не увидеться, кем я стану в ее глазах? Мы и так вечность не виделись. Любовь сильнее смерти, это не громкие слова, она движет солнце и светила.

– Но как за иностранкой, за ней будет следить тайная полиция. Вы подвергаете и ее большой опасности. Это не только ловушка для вас, это желание навсегда разлучить вас с любимой женщиной и убить двух зайцев сразу, – поэт чувствовал бессилие и злость одновременно. Но аргументы его заканчивались.

– Я сделаю все, чтобы с ней ничего не случилось, Николай мне в том поможет, за ним не такой надзор.

– Хорошо, Иван, конечно я не останусь в стороне, скажите, что надо сделать. Ведь легче исполнить и пожалеть, чем жалеть о том, чего ты не сделал, – сдался Фет.

В комнате повисла странная тишина. Ворон каркнул за окном. Хотя Иван даже не услышал этого пронзительного крика, настолько он был поглощён своими мыслями.

– Документ на другое лицо, ваших надежных друзей, хотя им лучше не знать, кто я такой. И одежду мещанина. Мои костюмы для этого решительно не годятся. Вот и все, что требуется.

– Это не проблема, вон граф Толстой в лаптях ходит и рубахе холопской и испытывает еще какое удовольствие от того. Но одна лишь разница, он не находится под надзором полиции. Ему вообще море по колено, кто и что про него скажет. Но вы не в том положении.

В разговор вступил Николай:

– Только не надейся сильно, братец, игра бывает смертельно опасной, хотя ты играешь белыми, но черные часто не так слабы, как нам того хотелось бы, – размышлял Николай.

– Почему —то я из всех вас самым трусливым оказался, но я представить себе не могу, если из-за такого каприза все рухнет, и вы на той самой каторге окажетесь, где были декабристы. Только они из-за другого страдали. А Полина могла бы и подождать, – размышлял вслух поэт.

А Николай прибавил, чтобы хоть как-то его поддержать:

– А у нас все еще тот самый царь, который их казнил. И Иван умудрился прослыть его врагом. Ума не приложу, как это ему удалось. Вот вам и «Записки охотника». Хотя покойная матушка его предупреждала, что нельзя так хорошо писать о крестьянах. Но кого же он послушается.

Но Иван повернулся к брату, и прервал его монолог:

– Прорвись к Полине и поведай ей обо всем. Она должна знать, что я буду с ней, хотя бы день, хотя бы час. Но я ее все равно увижу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.